

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Жумадыловой Элизы Муратовны

10 июля 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Айдарбековой Ч.А., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Жумадыловой Э.М.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 26 июня 2026 года поступило ходатайство Жумадыловой Э.М. о проверке соответствия частей 1, 2 статьи 89 Трудового кодекса Кыргызской Республики (далее – ТК) частям 1, 3 статьи 24, части 2 статьи 25, части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемая норма предусматривает, что дисциплинарные взыскания применяются руководителем организации или уполномоченными должностными лицами. При этом до их применения от работника должно быть затребовано письменное объяснение, а отказ от его представления оформляется актом, который подлежит регистрации работодателем и не может служить препятствием для применения взыскания.

Как следует из представленных материалов, Жумадылова Э.М. осуществляет трудовую деятельность в должности врача-невропатолога отделения общего профиля Государственного учреждения «Клиническая больница» при Управлении делами Президента Кыргызской Республики.

В отношении заявителя 31 декабря 2025 года было применено дисциплинарное взыскание в виде замечания за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей. По утверждению заявителя, до применения дисциплинарного взыскания официальное письменное требование о предоставлении письменного объяснения ей не вручалось, а с материалами проверки и результатами работы комиссии она ознакомлена не была. Впоследствии заявитель обжаловала применение дисциплинарного взыскания в Службу по контролю и надзору трудового законодательства при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, по результатам рассмотрения которого работодателю было предписано отменить приказ о привлечении ее к дисциплинарной ответственности в связи с нарушением требований трудового законодательства.

Не согласившись с указанным предписанием, работодатель обратился в Административный суд города Бишкек с иском о признании его недействительным. Решением Административного суда административный иск был удовлетворен, а предписание уполномоченного органа признано недействительным. Как следует из решения суда, при разрешении спора суд исходил из того, что статья 89 ТК не предусматривает обязательной письменной формы требования работодателя о предоставлении письменного объяснения, а отсутствие такого объяснения при наличии соответствующего акта не препятствует применению дисциплинарного взыскания. По мнению заявителя, именно данное решение выявило конституционно-правовую неопределенность оспариваемых положений и послужило основанием для обращения в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Обосновывая свои требования, заявитель указывает, что части 1 и 2 статьи 89 ТК содержат правовую неопределенность, поскольку не устанавливают обязательной письменной формы требования работодателя о предоставлении письменного объяснения, порядка его вручения и документального подтверждения. По мнению заявителя, это создает условия

для произвольного применения дисциплинарных взысканий и предоставляет работодателю возможность злоупотребления своими полномочиями.

Заявитель также обращает внимание, что предусмотренное частью 2 статьи 89 ТК положение, согласно которому отказ работника предоставить письменное объяснение не препятствует применению дисциплинарного взыскания, при отсутствии обязанности работодателя предъявить письменное требование фактически лишает работника эффективных процессуальных гарантий защиты.

По мнению заявителя, действующее правовое регулирование не обеспечивает работнику возможности своевременно ознакомиться с материалами проверки и реализовать право на защиту своих чести, достоинства, деловой репутации и частной жизни, нарушает баланс прав и обязанностей сторон трудового правоотношения, предоставляя работодателю преимущественное положение при реализации дисциплинарной власти.

В дополнение к изложенным доводам заявитель ссылается на часть 2 статьи 43 Конституции, согласно которой государство создает необходимые условия для работников медицинских организаций и обеспечивает их социальную защиту, полагая, что оспариваемое правовое регулирование нарушает права, гарантированные указанной конституционной нормой.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Жумадыловой Э.М., заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего в соответствии с частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии обращения к производству, коллегия судей исходит, прежде всего, из его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде

Кыргызской Республики». При этом, в силу презумпции конституционности нормативных правовых актов постановка вопроса о их противоречии нормам Конституции возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 4 статьи 27 отмеченного конституционного Закона заявитель обязан указать в обращении свою позицию по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Иными словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Это требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права. Такая неопределенность должна носить объективный конституционно-правовой характер и свидетельствовать о наличии обоснованных сомнений относительно соответствия оспариваемого нормативного регулирования Основному закону. Несогласие с содержанием правового регулирования, полнотой законодательного регулирования либо практикой применения нормативного правового акта не образует достаточного основания для принятия обращения к конституционному судопроизводству.

Из содержания обращения усматривается, что заявитель связывает нарушение своих конституционных прав с отсутствием в частях 1 и 2 статьи 89 ТК требований об обязательной письменной форме обращения работодателя к работнику с предложением предоставить письменное объяснение, порядка вручения такого требования, документального подтверждения его получения, а также ознакомления работника с материалами служебной проверки. По существу, заявитель ставит вопрос о дополнении действующего законодательного регулирования новыми процессуальными требованиями, которые, по ее мнению, должны

обеспечивать дополнительные гарантии защиты работников при привлечении их к дисциплинарной ответственности.

Между тем статья 89 ТК предусматривает базовые процессуальные гарантии при применении дисциплинарного взыскания, устанавливая императивную обязанность работодателя до применения взыскания затребовать у работника письменное объяснение, а также закрепляя последствия отказа от его предоставления.

Определение содержания процедуры применения дисциплинарной ответственности, объема процессуальных гарантий работников и конкретных способов их нормативного закрепления относится к исключительной дискреции законодателя. Отсутствие в статье 89 ТК специфических процедурных правил, предлагаемых заявителем (в части обязательной письменной формы требования работодателя), отражает избранную законодателем модель правового регулирования и само по себе не свидетельствует о наличии конституционно-правовой неопределенности. Конституционно-правовая неопределенность не может выводиться исключительно из того обстоятельства, что заявитель считает необходимым установление иных либо дополнительных процессуальных механизмов защиты прав.

Следует отметить, что Конституционный суд не наделен полномочиями по оценке полноты законодательного регулирования, восполнению предполагаемых пробелов либо определению целесообразности закрепления тех или иных процессуальных институтов. Разрешение указанных вопросов относится к компетенции законодателя и не может быть осуществлено в рамках конституционного судопроизводства.

Доводы заявителя о нарушении части 2 статьи 43 Конституции также не могут служить основанием для признания обращения допустимым к конституционному производству. Закрепленная в Основном законе обязанность государства по созданию необходимых условий для работников медицинских организаций и обеспечению их социальной защиты носит

рамочный характер и предопределяет общие векторы государственной политики в сфере здравоохранения. Реализация данных конституционных положений осуществляется посредством принятия законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих организационные, экономические и правовые основы деятельности медицинских учреждений. Отсутствие в статье 89 ТК требований о письменной форме фиксации внутренних процедур привлечения к дисциплинарной ответственности не означает невыполнения государством своих обязанностей в отношении медицинских работников, поскольку нормы трудового законодательства распространяются на всех участников трудовых правоотношений в равной степени и не исключают возможности защиты трудовых прав медицинского персонала в уполномоченных органах и судах общей юрисдикции.

Доводы заявителя о том, что отсутствие предлагаемых ею процессуальных требований создает условия для произвольного применения дисциплинарных взысканий и предоставляет работодателю возможность злоупотребления своими полномочиями, также не свидетельствуют о наличии конституционно-правовой неопределенности. Возможность нарушения работодателем установленной процедуры или злоупотребления предоставленными ему правами в конкретных правоотношениях не означает неконституционности самой нормы. Проверка соблюдения работодателем требований трудового законодательства и оценка правомерности его действий осуществляются уполномоченными государственными органами и судами при разрешении конкретного трудового спора.

Существование различной правоприменительной практики либо неодинакового понимания отдельных положений нормативного правового акта работодателями и судами общей юрисдикции также не указывает на его несоответствие Конституции и не является самостоятельным основанием для признания его неконституционным.

Ссылка заявителя на нарушение принципа равенства всех перед законом и судом не может быть признана достаточным обоснованием допустимости

обращения. Заявителем не приведено доводов, свидетельствующих о том, что оспариваемые положения устанавливают различный правовой режим для лиц, находящихся в одинаковом правовом положении, содержат дискриминационные условия их применения либо ставят участников трудовых правоотношений в неравное положение по признакам, имеющим конституционно-правовое значение.

Доводы заявителя о нарушении права на защиту чести, достоинства, деловой репутации, неприкосновенности частной жизни, права на судебную защиту, а также нарушении баланса прав и обязанностей сторон трудового правоотношения также не подтверждены конституционно-правовыми аргументами. Заявителем не показано, каким образом непосредственно части 1 и 2 статьи 89 ТК ограничивают либо исключают возможность реализации указанных конституционных прав и гарантий. Различие в объеме процессуальных прав и обязанностей работодателя и работника обусловлено спецификой их правового статуса и не свидетельствует о нарушении конституционных принципов равенства и справедливого баланса прав участников трудовых правоотношений.

Требования субъекта обращения фактически подкреплены только изложением конкретного случая из правоприменительной практики судов общей юрисдикции и ее несогласием с оценкой ее действий со стороны работодателя и судов (в частности, связанных с оценкой правомерности действий заявителя по изъятию кадровой или медицинской документации — журнала учета). Исследование и правовая оценка подобных фактических обстоятельствах, равно как и проверка соблюдения работодателем порядка применения дисциплинарного взыскания, оценка достаточности представленных доказательств и правильности толкования судами норм трудового законодательства, относятся к исключительной компетенции судов общей юрисдикции. Конституционный суд не осуществляет пересмотр судебных актов, не наделен полномочиями по установлению фактических

обстоятельств дела и не вправе оценивать законность либо обоснованность решений, принятых по конкретным трудовым спорам.

Таким образом, приведенные в обращении доводы свидетельствуют о том, что заявитель фактически ставит вопросы о дополнении действующего законодательного регулирования новыми процессуальными требованиями, а также о проверке правильности толкования и применения частей 1 и 2 статьи 89 ТК при разрешении конкретного трудового спора. Указанные вопросы не относятся к полномочиям Конституционного суда, определенным статьей 97 Конституции Кыргызской Республики и конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики», в связи с чем не могут являться предметом конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Жумадыловой Э.М. о проверке соответствия частей 1 и 2 статьи 89 Трудового кодекса Кыргызской Республики частям 1, 3 статьи 24, части 2 статьи 25, части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Ш. Касымалиев

Ч.А. Айдарбекова

Ж.А. Шаршеналиев